

Чжэнвэй Фан

Институт философии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Zhengwei Fang

Institute of Philosophy of NAS of Belarus, Minsk, Belarus

УДК 1(091)

РЕЦЕПЦИИ ФИЛОСОФИИ БУДДИЗМА В ТРАДИЦИОННЫХ ПРАКТИКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

REFLECTION OF BUDDHISM AND TRADITIONAL LIFESTYLES IN THE PHYSICAL CULTURE OF CHINA

В статье исследуется взаимосвязь традиционных укладов, буддизма и физической культуры в Древнем Китае. На основе анализа китайских философских источников объясняется влияние буддизма как пришлой религии на традиционные социальные и культурные практики физической культуры в период их взаимного становления в Древнем Китае.

Ключевые слова: физическая культура; философия; религиозная культура; философия спорта; традиционная культура древнего Китая.

This paper examines the interrelationship of Buddhism, traditional lifestyles, beliefs, and public sports in Ancient China. It analyzes existing literature and aims to explain the influence of Buddhism as a foreign religion on the traditional social and cultural activities of sports during their formative period in Ancient China. It also studies the reciprocity between, on one hand, Chinese traditional lifestyles and Buddhism, and social sports on the other hand.

Keywords: sports culture; philosophy; religious culture; sports philosophy; traditional culture of Ancient China.

Китай, как одна из наиболее древних цивилизаций мира, на протяжении своей истории испытывал воздействие множества религиозных систем. Их совокупность оказала непосредственное влияние на развитие китайской традиционной культуры [1] – исторически и символически гомогенной среды, вобравшей в себя континуум локальных философских течений, вписав их в цивилизационный нарратив Древнего Китая. Одним из наиболее влиятельных философско-религиозных направлений мысли в китайской истории выступает буддизм – мировая религия, проникшая в Китай из Индии благодаря Шелковому пути и способствовавшая как становлению Китая в качестве империи, так и упадку автохтонных религиозно-философских систем, включая Даосизм. В этой связи представляется важным и не до конца изученным вопрос диффузии буддизма в традиционную культуру Китая. То есть посредством каких механизмов культурно чужая китайскому менталитету религия стала основой традиционного мировоззрения китайцев.

Одним из подходов, позволяющих рассмотреть проекцию буддизма на традиционные уклады Китая, может рассматриваться физическая культура, как практическое воплощение философских воззрений в повседневной жизни и индивида, и общества. В этой связи обращение к наиболее древним локальным источникам буддистского знания, с фокусом на его адаптацию в физической культуре, может пролить свет на историю формирования традиционной культуры Китая, что позволит лучше понять многообразие составных частей ее кажущейся гомогенности.

Физическая культура как важная часть традиционных укладов Китая

Религиозная вера – это вид общественного сознания, порожденный в условиях отсутствия возможности контролировать собственную судьбу перед лицом природных факторов [2]. Такое сознание опирается на представление о том, что одновременно с физической действительностью существует некий иной, сверхъестественный мир, обращение к которому может сулить выгоду, защиту, благополучие или минимизацию страданий. В этом смысле религия развивалась естественным образом в непосредственной взаимосвязи с эволюцией человеческой культуры и государства, которые все в большей степени заменяли собой природное пространство, что отдельно подчеркивается в работе Чжан Си «Особенности изучения религии в Китае в начале XX века» [3].

Китай, как одна из наиболее ранних мировых цивилизаций образовался на основе аграрного родового общества, что нашло отражение в национальной легенде о «Великом потопе». Как подчеркивается в работе Юань Сичэня «Спорт в китайской мифологии», по преданию, народ Китая появился из объединения семей (кланов), которые помогали друг другу во время стихийных бедствий или в ходе сельскохозяйственных работ [4]. Постепенно клановая система сформировала управленческие и трудовые сословия, тем самым образовалась феодальная структура древнекитайского общества.

В религиозно-символической основе кланового общества функционировал культ предков, который не только скреплял родственные связи между различными семьями, но и ослаблял влияние языческих богов. В ходе дальнейшего развития китайского общества, культ предков начал объединять на основе кровного родства все большее количество китайских семей, позволяя не только справляться с последствиями природных явлений, но и обеспечивать сплоченность во время военных действий. Поклонение предкам укрепляло внутриклановое и межклановое взаимодействие, и тем самым происходило объединение кланов в единый народ. Возвышение государства и дальнейшее развитие культа предков постепенно привело к упадку института шаманов. Религиозные функции начали исполнять военные и политические лидеры, в то время как религия стала частью государственной политики.

Как отмечает Чжоу Сифань в работе «Традиционная китайская культура и религия» [5], культ предков обеспечил формирование уникальной цивилизации Древнего Китая, где религия представляла собой нечто совершенно иное, нежели то, чем она была в Европе, на Ближнем Востоке или в Индии. В Древнем Китае религия не была самостоятельным феноменом или законченной системой. Религия в Китае выступала элементом политического устройства, и в этой связи она была не основой, а составной частью (наряду с философией, письменностью, медициной и физической культурой) традиционной культуры Китая.

Будучи ограниченной государственной властью, религия постепенно превращалась в элемент светской культуры. Можно сказать, что религия приобрела значение светского метанарратива, из которого произрастали письменность, право, медицина, философия, литература, наука и т. д. Политическое руководство страны определяло то или иное направление религиозного развития, что часто соотнобразовывалось с политической целесообразностью. Отсутствие межконфессиональной напряженности избавило Китай от масштабных религиозных войн, поскольку религиозная необходимость всегда уступала политическим, экономическим и социальным приоритетам. Как отмечается в работе

Чжун Цюаньхуна «Китайская традиционная философия и древняя спортивная культура», сама по себе религия не формировала перечисленные приоритеты, но следовала за ними [6].

Социально-исторические особенности проникновения буддизма в Китай

Буддизм проник в Китай благодаря торговой активности на Великом Шелковом пути. В записях (III в. до н. э.) буддизм еще считался иностранной религией, далекой от влияния на политическую и социальную жизнь китайского общества [7]. В этом смысле, он оставался привилегией иностранных торговцев, которым разрешалось соблюдать свой образ жизни в условиях китайской действительности, основанной на аутентичных образцах философского знания, таких как даосизм или конфуцианство. Постепенно буддизм смешивался с традиционными китайскими религиозными системами, попутно приобретая локальные особенности и специфику.

Распространение буддизма в Древнем Китае, по мнению некоторых ученых, произошло в период с III в. до н. э. по I в. н. э., и было связано с началом имперского периода развития китайского государства [5]. Буддизм воспринимался китайскими правителями как политический инструмент, и в этой связи его распространение соответствовало скорее политической необходимости, нежели экзистенциальным переживаниям [8]. В этой связи естественно, что распространяющиеся по Древнему Китаю храмы и монастыри воспринимались не религиозными, но государственными учреждениями, в то время как буддистские монахи приобрели статус государственных советников. На данном этапе буддизм не имел широкого распространения в китайском обществе, оставаясь иностранной религией, или политической идеологией, связанной с актуальной для того времени политической необходимостью.

В течение III–IV вв. н. э. буддизм все больше распространялся в Китае, превращаясь в часть его традиционной культуры. В это же время китайское общество столкнулось с периодом политической нестабильности и опустошающих войн, а потому нуждалось в религиозном утешении. Как написал Чжан Фэн в работе «Религиозная вера и защита традиционной спортивной культуры», в этом контексте буддизм становится важной частью общественного сознания, что привело к существенным изменениям в этической и политической мысли Древнего Китая [9].

К IV в. н. э. распространение буддизма обусловило формирование его локальных вариаций, одна из которых была названа дзен-буддизм. Указанное течение сочетало религиозную доктрину буддизма с китайской социальной философией, образуя особое, китайское направление социальной мысли того времени [10]. Одновременно, философские и религиозные наработки дзен-буддизма оказали непосредственное влияние на развитие физической культуры в древнем китайском обществе, создав уникальный культурный пласт, ставший важной частью китайского мировоззрения. Например, именно дзен-буддизм в качестве религиозного обряда адаптировал буддистскую практику медитации. Еще одним примером является «Подвижничество» – техника, перенятая от индийской йоги, где носит название «тапас» и заключается в специальных психофизических практиках, способствующих достижению индивидом пограничных состояний прозрения, или духовного экстаза. Позднее тапас стал многогранным понятием индийской философии [11], которое было перенято дзен-буддизмом в виде

дзен-медитации – религиозной практики, ставшей важной частью традиционной физической культуры Китая.

По мере распространения и развития буддизма в Древнем Китае, его ритуалы и обычаи постепенно становились частью повседневной жизни общества. Достигнув вершины своего развития в VII в. н. э., в период правления династии Тан, дзен-буддизм становится основой традиционного мировоззрения китайцев. В то время буддистский ритуал прочно входит в повседневную жизнь китайского общества, закрепляя значение буддизма как основы его социального устройства.

В процессе интеграции дзен-буддизма в китайскую традиционную культуру, это направление сосредоточилось на развитии светских, легко воспринимаемых обществом религиозных идей. Как сказано в работе Лю Иньхань «Интеграция буддизма и традиционной китайской культуры», в это время появилось множество локальных религиозных божеств и духов, которые соответствовали философским понятиям древнекитайского общества [12]. С точки зрения религиозных обрядов, практика медитации в дзен-буддизме постепенно упрощалась, в то время как ее акцент смещался с фокуса внимания индивида на убранстве храма к развитию и совершенствованию внутреннего мира индивида.

В этом свете развитие и распространение дзен-буддизма не обязательно должно было опираться на религиозную литературу, веру, или религиозные ритуалы, но скорее связывалось с обращением к личному совершенствованию, которое достигалось за счет повседневных практик. Постепенно практики физической культуры вышли за рамки религиозной доктрины, став основой личного совершенствования. В дальнейшем, появление боевых искусств, также неотрывно связанных с физическим совершенствованием, открыло новые возможности для распространения буддийской философии среди широких слоев населения. Боевые искусства стали новой формой буддийского ритуала, своеобразной китайской адаптацией йоги и ее физических практик.

Буддизм и боевые искусства Древнего Китая

Военные действия были неотъемлемым и частым явлением китайской истории. В ходе многочисленных войн китайцы довольно рано открыли для себя некоторые из основных средств рукопашной и вооруженной борьбы, известные как боевые техники. Несмотря на то, что основной целью таких тренировок была подготовка к противоборству с противником, требования к тренировкам и физическому совершенствованию начали приобретать черты особой культуры, сочетающейся с религиозной обрядностью. В этом смысле развитие боевых техник сочеталось с распространением буддизма в Китае, что приводило к появлению уникальных симбиотических форм религии и спорта, сохраняющихся в традиционной культуре Китая до настоящего времени.

Наиболее ранние боевые искусства возникли на основе простейших техник, выработанных в повседневной жизни общества. В это время войны и стихийные бедствия способствовали быстрому распространению буддизма как эффективного средства для обретения душевного равновесия. Одновременно социальный статус буддистского монаха становился все более притягательным, поскольку позволял встроиться в цепочки социальной иерархии вне зависимости от происхождения или уровня образования. Монахами становились представители всех профессий, социальных классов и религиозных убеждений [13]. В это время боевые искусства стали основой для объединения и гомогенизации воззрений идеологически и социально разрозненных групп.

По мере развития боевых искусств в буддистских религиозных сообществах, последние стали приобретать значение не только духовной, но и боевой силы, способной воздействовать не только словом, но и делом. Обучая монахов приемам боевых искусств, буддистское сообщество формировало социально-политическую силу, которая постепенно возвышалась над обществом. Как замечено в работе Ван Яньнана «Изучение истоков боевых искусств и буддизма» эта тенденции наиболее ярко проявилась в Японии, которая стремилась перенять основные социальные инновации китайской Империя Тан (618–907), но, впоследствии, не испытала на себе волн гонений на буддизм, как это произошло в Китае [14].

По мере развития дзен-буддизма совершенствовалась и расширялась боевая подготовка монахов, которая постепенно отошла от применения оружия, а целью обучения стала не защита жизни и имущества, но физическое совершенствование индивида. В ходе такого обучения монахи сочетали медитацию с боевым совершенствованием, которое теперь воспринималось как гармония динамики упражнений и статики медитации. Как написал Ху Юси в работе «Историческая принадлежность развития Шаолинь ушу», предполагалось, что конечной целью дзен-буддизма стало углубление духовных и интеллектуальных качеств верующего, позволяющих эффективно воспринимать философско-религиозную доктрину, изложенную на страницах буддистской классики. Все дальше отрываясь от текстуальной составляющей, эти практики становились все более важной частью традиционной культуры Китая [15]. Возникло убеждение, что лишь только физическими упражнениями можно исследовать духовное пространство Дзен – непрерывно совершенствуясь в боевых искусствах, одновременно достигать духовных высот религиозного развития.

В современном Китае распространено мнение, что почти все боевые искусства в Китае связаны с буддийским храмом Шаолинь. В такой точной локализации источника традиции можно увидеть историческую и религиозную преемственность, обусловившую специфику китайского буддизма. В этом смысле наследие боевых искусств является наиболее важной и существенной рецепцией буддизма, сохраняющейся в секуляризованном обществе современного Китая [16].

Помимо боевых искусств имелся ряд менее важных проявлений сочетания буддизма с традиционными практиками. Распространение и развитие буддизма ускорилось благодаря использованию лошадей, которые пользовались уважением в буддизме. Первый буддийский храм в древнем Китае был назван в честь лошади (дословно Бай Ма – белая лошадь). Как написал Цяо Фэнцзе в работе «Буддийская медитация и обучение боевым искусствам», по мере того, как буддистская культура сливалась с общественной жизнью развивалась и практика использования лошадей, в том числе как элемента оздоровления и увеселения [17].

Еще одним важным направлением является танец, как составляющая современной физической культуры Китая. Именно танец, изображенный на фресках буддистских храмов и описанный в буддистской классике, отражал эстетическую концепцию буддизма [18]. Поскольку в танце могли участвовать в том числе женщины, это направление физической активности стало одним из эмансипирующих механизмов, способствовавших достижению гендерного равенства в китайском обществе.

Подводя итог можно заключить, что физическая культура являлась важным механизмом проникновения буддизма в традиционную культуру Китая. Одновременно, физическая культура является тем важным звеном, которое исторически связывает древний и современный Китай. Постепенно отрываясь от текстуальной основы, буддистские максимы были адаптированы в практических комплексах китайской физической культуры. Утрата текстуальной составляющей одновременно локализовала буддизм, превратив его в неотъемлемую часть традиционной культуры Китая, на уровне упражнений и боевых искусств став частью китайского мировоззрения, транслируемого в современном Китае в том числе и через школьное обучение.

Дальнейшие исследования в этой области могут существенно расширить современное понимание не только путей и источников проникновения буддизма в Китае, но и особенностей развития традиционных практик физической культуры. В этом свете сочетание текстуальной культуры с комплексом физических упражнений стоит рассматривать как один из наиболее важных процессов духовной жизни древнего общества, который необходимо тщательно исследовать как с точки зрения отголосков в традиционной культуре Китая, так и в плане общих тенденций развития человеческого общества.

Список использованных источников

1. 高文新. 中国传统哲学宗教的特点与新哲学的构建 / 吉林大学社会科学学报 = Гао Вэнсин. Характеристики традиционной китайской философии и религии и построение новой философии / Журнал социальных наук, Университет Цзилинь. – 2004. – № 6. – С. 48–53.
2. Шадрин, В. Р. Вера как таковая и религиозная вера: аспекты рассмотрения / В. Р. Шадрин // «Вестник науки и образования». – 2015. – № 4. – С. 89–91.
3. Чжан Си. Особенности изучения религии в Китае в начале XX века / Чжан Си. // «Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология». – 2016. – № 2. – С. 135–139.
4. 袁思成. 初探中国民族神话中体育活动的踪迹 / 体育文化导刊 = Юань Сичэн. Спорт в китайской мифологии / Путеводитель по спортивной культуре. – 2006. – № 8. – С. 92–94.
5. 周燮藩. 中国传统文化与宗教 / 宁夏社会科学 = Чжоу Сифань. Традиционная китайская культура и религия / Социальные Науки Нинся. – 1999. – № 2. – С. 49–55.
6. 钟全宏. 中国传统哲学思想与古代体育文化 / 丝绸之路 = Чжун Цюаньхун. Китайская традиционная философия и древняя спортивная культура / Шелковый Путь. – 2010. – № 16. – С. 40–42.
7. 温瑜. 佛教对先秦至唐五代哀悼诗的影响 / 文艺评论 = Вэнь Юй. Влияние буддизма на стихи от династий до Цинь до Тан / Литературный обзор. – 2015. – № 12. – С. 57–64.
8. 谷方. 佛教与魏晋南北朝时期的封建统治 / 中州学刊 = Гуфанг. Буддизм и феодальное правление в династиях Вэй, Цзинь, Южной и Северной / Академический журнал Чжунчжоу. – 1995. – № 5. – С. 106–110.
9. 张凤. 宗教信仰与传统体育保护 / 韩山师范学院学报 = Чжан Фэн. Религиозная вера и защита традиционной спортивной культуры / Журнал Ханьшань Нормальный Университет. – 2018. – № 3. – С. 78–81.
10. Моньер Уильямс. Санскритско-английский словарь: этимологически и филологически организованный / Моньер Уильямс. – Оксфорд: Кларендон Пресс, 1872. – С. 363.

11. 周恩成. 教育即本体自觉-浅谈禅宗教育的本体论特性及其启示 / 时代教育 = Чжоу Чэньчжэн. Образование как онтологическое самосознание: Введение в онтологические характеристики дзен-образования и его последствия / Современное образование. – 2015. – № 6. – С. 53–54.
12. 刘一茜. 佛教与中国传统文化的融合 / 大观周刊 = Лю Иньхань. Интеграция буддизма и традиционной китайской культуры / Гранд Ежедневная Газета. – 2012. – № 41. – С. 46–57.
13. 张雁红, 马志强. 试论魏晋南北朝佛教兴盛的社会原因 / 山西大同大学学报 = Чжан Яньхун, Ма Чжицян. Социальные причины подъема буддизма в северной и южной династиях Вэй и Цзинь / Журнал Шаньси Датунского университета. – 2018. – № 3. – С. 33–36.
14. 王亚男, 牛同舟. 武术与佛教的渊源研究 / 科教导刊 = Ван Яньань, Ню Тунчжоу. Исследование происхождения ушу и буддизма / Научно-образовательный журнал. – 2016. – № 3. – С. 120–121.
15. 胡玉玺. 少林武术发展的历史归因 / 体育文化导刊 = Ху Юйси. Историческая причина развития шаолиньского ушу / Гид по спортивной культуре. – 2012. – № 5. – С. 116–119.
16. 熊希. 浅析少林寺与少林武术的历史与发展 / 魅力中国 = Сюн Си. Об истории и развитии храма Шаолинь и Шаолиньского ушу / Очаровательный Китай. – 2010. – № 7. – С. 290–291.
17. 乔凤杰. 佛教禅修与武术训练 / 西安体育学院学报 = Цяо Фэнцзе. Буддийская медитация и обучение боевым искусствам / Журнал Сианьского института физического воспитания. – 2006. – № 3. – С. 61–65.
18. 张红学. 敦煌壁画中的中国古代体育研究简述 / 商丘师范学院学报 = Чжан Хунсюэ. Краткий отчет об исследованиях древних китайских видов спорта в фресках Дуньхуана / Журнал Педагогического колледжа Шанцю. – 2012. – № 9. – С. 103–107.

(Дата подачи: 08.02.2021 г.)

A. B. Филиппович

Белорусская государственная академия искусств, Минск

A. Filippovich

Belorussian State Academy of Arts, Minsk

УДК 141.339+1:93

ЭРА ВОДОЛЕЯ: ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ НЬЮ ЭЙДЖ

AGE OF AQUARIUS: NEW AGE PHILOSOPHY OF HISTORY

В статье исследуется философия истории Нью Эйдж, раскрывается ее сущность и анализируются основные принципы. Значительное внимание уделено проблемам кризиса современной цивилизации, философии сознания и образу эры Водолея в работах теоретиков Нью Эйдж.

Ключевые слова: Нью Эйдж, философия истории, историософия, западный эзотеризм, механицизм, мировой кризис, философия сознания, глобализация.

The article deals with New Age philosophy of history, examines its essence and analyzes the basic principles. Much attention is given to the problems of the crisis of modern civilization,